

Там, где маршруты пишутся *без карты...*

КООРДИНАТЫ НАШЕЙ ВСТРЕЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ронда Аард

18+

Ронда Аард

Координаты нашей встречи

<https://litres.ru/73868284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я месяц не выходила из дома и ни с кем не разговаривала. Месяц с тех пор, как выписалась из больницы. Месяц, как положила цветы на надгробие. Каждый день - День Сурка. Но, однажды, взглянув на себя в зеркало, я понимаю, что так продолжаться больше не может. Тут же купив билет на самолет, я отправляюсь во Францию, не зная языка и не имея там знакомых. В поезде, следующем в Арль, ко мне подсаживается парень, и тогда начинаются две недели, которые меняют мою жизнь.

Дисклеймер:

В этом тексте могут содержаться описания травмирующих событий. Эти материалы предназначены только для художественных целей и не имеют целью поощрение или пропаганду.

Содержание

Пролог.	4
День первый.	19
День второй.	32
День третий.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ронда Аард

Координаты нашей встречи

Пролог.

Я месяц не выходила из дома и ни с кем не разговаривала. Месяц с тех пор, как выписалась из больницы. Месяц, как положила цветы на надгробие. Каждый день - День Сурка. Я просыпаюсь и лежу, лежу, лежу, не в силах даже подняться и почистить зубы. Часы утекают сквозь пальцы и после нескольких вдохов уже темнеет, и я засыпаю, чтобы завтра повторить все сначала. Пока не вижу полупрозрачное отражение в зеркале. Бледная кожа, сальные волосы, круги под глазами, торчащие скулы. Я заметно похудела. Так бывает, когда в еде не заинтересована, когда вспоминаешь о ней раз в несколько дней. Мои мысли заняты саморазрушением. Они по кругу в безумном хороводе заставляют меня сомневаться в желании жить. «Ты не сможешь сама», «Ты никому не нужна», «Это конец». А я им верю и жалею себя еще сильнее.

Обхватив пальцами запястье другой руки, понимаю, что они смыкаются внахлест. Бедренные кости торчат, словно айсберг. Когда-то я мечтала быть худой, но вдруг в голове заворочался тревожный червячок, пробивающийся сквозь упаднические мысли с установкой, что пора прекращать се-

бя хоронить заживо.

Я снова смотрю в отражение и открываю вентиль с горячей водой. После душа, покупаю билеты на самолет и бронирую хостел. Я хочу покинуть свое тело и оказаться далеко от этого места. Но, возможно, достаточно будет просто сменить страну.

И вот я сижу в поезде, оперевшись ступней в кресло напротив. Вагон почти пуст, не считая шумной троицы в нескольких сиденьях от меня. За окном какой-то пейзаж, который не смог меня отвлечь, и я снова погрузилась в мысли, рисуя в скетчбуке. Я не контролирую руку, она сама оставляет штрихи и на очередной станции, я прихожу в себя, осознавая, что с листа на меня снова смотрит пустой взгляд мертвой матери. Я сглатываю и перечеркиваю его.

Объявляют следующую станцию, поезд трогается, я перелистываю страницу и как попугай шепотом повторяю сказанное голосом из динамика. Смакуя чужой язык, пока порядок букв не кажется привычным, а мой мозг не начинает искать новый объект залипания. Мне нужно на чем-то быть сконцентрированной, в противном случае я снова вернусь к травмирующим событиям. А я от них уехала. Я сбежала, и они должны были остаться в США.

Слух выхватывает знакомые слова, я поднимаю взгляд и обнаруживаю, что шумная троица общается друг с другом на английском. Лицом ко мне сидит высоченный брюнет. Его колени расставлены в стороны и я вижу насколько ему

некомфортно. Двое других - парень и девушка с рукой на своем плече - сидят спиной ко мне. Я вижу только их затылки.

Возвращаюсь взглядом к брюнету. Интересно какой у него рост? По моим представлениям метра два, не меньше. Он в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, поверх растянутой майки. Волосы взлохмачены и торчат в разные стороны. Неопрятный вид не портит идеальные черты лица. У него такие ресницы и губы, что позавидовала бы любая девушка. Парень улыбается, открывая ряд ровных зубов. Он легко бы мог рекламировать зубную пасту.

Карандаш снова запорхал над бумагой, перенося улыбку на лист. Из динамика что-то объявили, а я привычно повторила, перекатывая буквы по рту, собирая в непонятные слова.

Рядом с моими ступнями кто-то опустился, но я не посчитала нужным убирать свои конверсы на пол. Не хочу, чтобы передо мной кто-то сидел. Вокруг столько свободного места. Пусть я буду невоспитанной в глазах окружающих, но зато мое личное пространство останется в сохранности.

- Ты художница? - спрашивают на английском.

Боже, зачем со мной разговаривать? Разве не видно, что я в наушниках? Я специально не вынимаю их из ушей, даже когда музыка не играет. Ношу наушники, чтобы люди думали, что я их не слышу и не пытались завести диалог, но в них чаще тишина, чем звуки.

Делаю вид, что увлечена музыкой, не отрываясь от рисунка, старательно штрихую тени.

- Я знаю, что ты меня слышишь, ты повторяешь за громкоговорителем.

Черт.

Поднимаю взгляд и сталкиваюсь глазами с черной пропастью, принадлежащей «парню с рекламы зубной пасты». С чего он взял, что я понимаю английский? Пытаюсь вспомнить как на французском «Я вас не понимаю».

- Je ne com... сор...

Блин, я совершенно не знаю этот язык!

И пока я сокрушаюсь из-за своей тупости, скетчбук оказывается в руках парня, бесцеремонно нарушившего мои границы. Замираю, будто забетонированная, вцепившись пальцами в бедра.

Дыши.

Он подносит скетчбук к своему лицу, как бы предлагая найти десять отличий между собой и рисунком. Получилось неплохо. Цепляюсь за эту мысль.

- Почему на рисунке только рот? - парень хитро улыбается и ждет реакции.

Какая реакция должна быть? Мне просто понравилась улыбка и я ее сохранила для себя. Какое-то разнообразие, среди пустых глаз, скрюченных запястий и креста на цепочке. Крест, который остался выжжен на радужке моих глаз, который впечатался под корку.

Я проваливаюсь...

Моргнув, выдаю как есть:

- У тебя красивая улыбка.

Парень, видимо ожидал оправданий, потому что на мгновение стушевался.

- Спасибо.

И вот его тон из насмешливого, становится дружелюбным. Он снова смотрит на рисунок.

- Нарисуешь меня еще?

- Сейчас? - не понимаю я.

- А куда ты едешь?

- В Арль. - зачем-то рассказываю.

- Я скоро уже выхожу. - он снова бесцеремонно выхватывает карандаш из моих пальцев и чиркает что-то в скетчбуке над рисунком. - Мой автограф. Напиши мне. - подмигивает и впикивает мне в руки блокнот.

Я провожаю его взглядом, когда тот возвращается к своим собеседникам. Три раза. Он коснулся моих рук три раза. Захотелось срезать кожу и надеть сверху перчатки.

Заселившись в комнату еще с пятью девушками, ни одной из которых в хостеле сейчас не было, - я залезла на свою вторую полку и спряталась за занавеской. Закрываю глаза. Дорога меня несколько утомила. Впрочем, я постоянно чувствовала себя уставшей. У меня был план: бросить вещи, взяв с собой лишь телефон и деньги, написать парню с ко-

торым познакомилась в Тиндере, пока ждала свой рейс, найти какое-нибудь аутентичное кафе с круассанами. Я же во Франции все таки. Но сейчас, все чего я хотела - это завернуться в одеяло и остаться в кровати. Моя социальная батарея закончилась на взаимодействии в поезде.

Но я все же взяла себя в руки. Не время потакать своим слабостям! Я приехала сюда, чтобы вытащить себя из апатии. Мне всегда нравилось путешествовать даже в рамках своей страны, даже если это были просто поездки за город. А перелеты на другой континент я откладывала до лучших времен. Когда будет больше времени свободного или больше денег, или по каким-то иным причинам. Но правда в том, что подходящее время не наступит и когда-то ты проснешься и поймешь, что жизнь прошла, а ты так и не воплотила свои желания. А более страшным было осознание внезапности смерти. Пока я строю планы, которые осуществлю когда-нибудь потом, жизнь может оборваться по щелчку пальцев судьбы. Может случиться ДТП, война, апокалипсис в конце концов. Или кто-то может ворваться к вам в дом и...

Резко отрываюсь от подушки, затыкая внутренний голос. Никакой жалости к себе. Я жива. Моя жизнь продолжается и сейчас я пойду гулять, глаза по сторонам, и фотографируя все подряд.

Пишу сообщение Оливеру о своем прибытии в Арль, натягиваю кеды и выхожу из комнаты. Меня встречает солнечный день и свежий ветерок. Я не знаю куда иду, но в этом и

наслаждение, - просто брести куда глядят глаза. Светофоры строили мой маршрут. Где горел зеленый туда я и поворачивала. Не планировать, не контролировать, а просто следовать за рандомным навигатором.

В конце концов я оказалась на набережной Роны, что было не сложно. Судя по карте - река пересекала весь город. Наверняка вдоль нее расположены множество заведений с террасами. Такой вид буквально манит насладиться чашечкой кофе, рассматривая умеренное течение воды. И я чувствую легкий голод. Уже и забыла каково это.

Последние недели я насильно впихивала в себя еду, слушая тихий голосок из задворок сознания, напоминающий о необходимости питания. Каждый прием пищи сопровождался последующей тошнотой и зачастую, в конце концов, оказывался смыв в унитаз. Благодаря этому я сбросила двенадцать килограмм и теперь на весах было число сорок пять. При моем росте я выгляжу в лучших традициях героинового шика: худая, бледная, со впалыми щеками и темными кругами под глазами. Хоть сейчас на подиум. Или на кушетку - прокапаться. При этом я никогда не употребляла наркотики и настроена категорически негативно. Видимо, школьная пропаганда сработала на ура. В воспоминаниях отчетливо возникали последствия необдуманных решений в пользу употребления. Я изучила вопрос досконально, в одно время пересмотрев все доступные документальные и художественные фильмы на эту тему. Прочитав уйму книг о зависимо-

стях. И хорошо осознаю к чему приводит погоня за не долговременным удовольствием. Так что при всем своем больном виде, правда была в том, что физически я была здорова, а вот психологически...

Проверяю Тиндер. Оливер даже не прочитал сообщение. Я познакомилась с ним, чтобы иметь компанию в незнакомой стране. Знала, что на пару дней заеду в Арль и целенаправленно искала парней отсюда. Местного, чтобы узнать о городе то, чего нет в гидах, что не расскажут на экскурсиях. Я планировала увидеть его изнутри, побывать в секретных местах, скрытых от туристов. Но Оливер молчит. Настроение падает. Мизерное воодушевление от предвкушения сменяется разочарованием. Придется справляться самой. Впрочем, на что я вообще рассчитывала?

Голод исчез. Я чувствую как меня снова затягивает в уныние. Сажусь прямо на бетонное ограждение, перекинув одну ногу в сторону воды. Сердце сжимается и кажется протестует против своей функции - качать кровь, обеспечивать жизнь. Давно пора было понять, что никто ничего мне не должен. И Оливер не должен был сдерживать брошенное обещание показать город, едва знакомой девушке из приложения для поиска быстрых встреч. Кому вообще будет интересно просто погулять и поговорить? До чего же я наивная.

В любом случае, хостел забронирован всего на три дня. Долше задерживаться в этом городе я не планировала. Франция такая большая, сдался мне этот Арль, когда есть

Париж, Версаль, Марсель. А у меня есть деньги, чтобы провести везде хотя бы несколько дней.

Открываю карту и ищу достопримечательности. На небольшом клочке территории находится множество культурных мест: Амфитеатр - являющийся главной исторической ценностью Арля, Фонд Винсента Ван Гога с выставками картин, Католический Собор Святого Трофима, Римский обелиск. Что ж, похоже заняться мне будет чем. Я перекидываю ногу назад на землю и направляюсь в сторону узких исторических улиц с брусчаткой. А через два поворота из переулка в переулок, поняла, что попала в Ад для социофобов, к которым отношу себя с некоторого времени. В сумерках зажглись фонари вдоль дороги, что создает потрясающую теплую и аутентичную атмосферу. Но на этот свет слетелись, как мухи, люди. Толпы. Кажется сотня человек топталась на узком клочке дороги, огибая друг друга и торгуясь с продавцами, кричащими на французском, зазывая взглянуть на товар. И весь кислород будто выжгло последними лучами солнца, поэтому с каждым шагом в этой паутине переулков, я теряюсь и паникую. Мне необходимо пространство. Мне нужно покинуть толпу прямо сейчас.

Грузный мужчина, обгоняя меня, мазнул по плечу, лишая меня последнего мнимого равновесия. Я отпрыгиваю в сторону, налетая на прохожих, бубня под нос извинения. Припадаю спиной к стене и сползаю на корточки. Прохлада камня не приводит в чувство. Я смотрю на носки кед и стараюсь

сосредоточиться на трещинах в асфальте.

- Vous allez bien? Vous ne vous sentez pas bien? Vous avez besoin d'aide?¹ - слышу над головой молодой мужской голос, но я понятия не имею чего он от меня хочет.

Мужчина прикасается к моему плечу и я снова дергаюсь, будто руку окатили кипятком.

- Я в порядке. - произношу не поднимая глаз, выставя перед собой ладонь, надеясь, что он поймет: не нужно меня трогать.

Туфли прохожего еще немного стоят напротив, а потом удаляются, смешиваясь с другой обувью. Не так я представляла прогулку по старинным улочкам Франции.

Открываю карту, чтобы найти ближайший путь из этого лабиринта. Поворот налево, потом направо, потом снова налево и два раза направо. Налево, направо, налево, направо, направо. Не сложно. Поднимаюсь, сжимая телефон в руке и стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не быть затянутой снова в калейдоскоп цветов и лиц. Почти бегом преодолеваю расстояние и оказавшись снова на набережной, наконец могу вдохнуть полной грудью, уняв пульсацию в мозге. Хватит с меня прогулок. Хотя бы на сегодня. Возвращаюсь к хостелу и вспоминаю, что так и не поела. Ну и ладно, все равно не хочется. Лучше скорее приму душ и заберусь в кровать.

В комнате по прежнему пусто. Невероятное везение. Накрываю ноги одеялом, достаю скетчбук и листаю страницы.

¹ С вами все в порядке? Вы плохо себя чувствуете? Вам нужна помощь?

Комиксные каракули из жизни, вперемишкку с архитектурными пейзажами и случайными деталями окружения. То, что со мной происходило после выпуска из университета. Скетчбук заменял личный дневник. Что я могла бы нарисовать сегодня? Надо было взять его с собой и заняться любимым делом: устроиться где-то в уединенном месте и рисовать панораму Арля, а не экспериментировать с походами по туристическим местам.

Дохожу до середины июля и перелистываю сразу на сегодняшнее утро. Над улыбкой «парня из рекламы зубной пасты» начирканы цифры. Номер телефона. Раздумываю над тем, чтобы написать, но не до конца понимаю зачем. Он с друзьями вышел в другом городе. Скорее всего мы больше не встретимся и нет смысла начинать это общение.

Разглядываю нарисованные губы, а в голове выстраиваются остальные черты лица, которые я запомнила безупречно. Все таки я рисую сколько себя помню и достаточно один раз взглянуть на что-то, чтобы потом суметь повторить на бумаге. Иногда это играет со мной злую шутку.

Фотографирую рисунок и все таки отправляю абоненту, которому принадлежали цифры на листе. И через минуту на меня обрушились десятки фотографий разных замков, растений и воды.

Парень с рекламы зубной пасты: *Если поедешь в Вильфор, поднимись на смотровую площадку. Оттуда красивый вид на плотину и озеро.*

Я: Буду знать.

Парень с рекламы зубной пасты: *Еще тут недалеко замок Кастане. Тебе понравится.*

Я: По фото и правда красиво.

Парень с рекламы зубной пасты: *И замок дю Шамп. Обязательно!*

Я: Вы это все за сегодня посетили?

Парень с рекламы зубной пасты: *Да. Я с ног валюсь.*

Парень с рекламы зубной пасты: *А ты где была? Как тебе Арль?*

Я: *Прошлась по набережной, хотела попасть в Амфитеатр, но пока дошла оказалось, что он уже закрыт. Поэтому пришлось возвращаться в хостел. Ты был здесь?*

Боже, ну и зачем я вру? Но с другой стороны, ему не обязательно знать, что случилось на самом деле. Пусть думает, что я самодостаточная и бесстрашная.

Парень с рекламы зубной пасты: *Да, был. Я каждое лето бываю во Франции и кажется исколесил тут все.*

Я: *А откуда ты?*

Парень с рекламы зубной пасты: *Из Нью-Йорка. А ты?*

Я: *Из Дейтона.*

Парень с рекламы зубной пасты: *Там я тоже был!*

Я: *Да ладно? И что же ты забыл в этом городишке?*

Парень с рекламы зубной пасты: *В детстве я мечтал быть связанным с авиацией и даже хотел поступать в Уни-*

верситет Дейтона. Вот, приезжал изучать потенциальное учебное заведение.

Я: Но, видимо, летчиком ты не стал?

Парень с рекламы зубной пасты: Нет.

Я: Ну кроме ВВС Дейтон ничем не примечателен.

Парень с рекламы зубной пасты: Я обходил все парки и леса. Люблю природу.

Я: Тогда подскажи куда сходить в Арле, чтобы не было толп людей.

Парень с рекламы зубной пасты: Хм...

И пока на экране идет набор текста с рекомендациями, хлопает дверь в комнату, я чуть не роняю телефон от испуга. Видимо, пришли соседки. Они болтают между собой на, по всей видимости, итальянском, который я тоже не знаю. Языки в целом давались мне плохо. В школе я учила немецкий, но после выпуска могла вспомнить только пару фраз: «Меня зовут Габриэль» и «Я тебя люблю». Пригодятся они мне в случае, если я выйду замуж за немца. Что вряд ли.

Моя мама была из Португалии и она настаивала на изучении «родного языка», но мой родной язык - английский. Так что португальский я знаю чуть лучше немецкого, но все равно очень плохо.

Наверное, стоило дать знать соседкам, что я в комнате. Может познакомиться. Но сегодня я больше не хотела видеть людей. Телефон завибрировал.

Парень с рекламы зубной пасты: Сходи на Централь-

ное кладбище.

Я: *Смешно.*

Парень с рекламы зубной пасты: *Очень умиротворяющая атмосфера и безлюдно.*

Я: *Поняла, спасибо!*

Парень с рекламы зубной пасты: *Ты там одна? Зачем тебе вообще сдался Арль без компании?*

Зачем мне вообще сдалась Франция? Зачем мне вообще сдались путешествия без сопровождения? Я могла бы позвать друзей. Они у меня есть. Но все мои приятели из школы и университета были заняты стажировками и поисками работы, чтобы устроить свою успешную жизнь. Я единственная выпала из реальности среднестатистического бакалавра.

Я: *Хочу увидеть мир, прежде чем ворвусь в скучную взрослую жизнь.*

Отправляю ответ не имеющий ничего общего с реальностью. Открывать душу перед незнакомым парнем я не собираюсь. Формулировать мысли в текст - тоже. Это должно остаться только со мной, ведь объективно - никому нет дела до настоящей причины моего побега.

Парень с рекламы зубной пасты: *Мы завтра отправляемся в Флорак Труа Ривьер. Приезжай туда.*

Я: *Я точно буду лишней...*

Парень с рекламы зубной пасты: *Ха-ха, нет, у меня тогда появится компания.*

Я: *А как же твои друзья?*

Парень с рекламы зубной пасты: *Ооо, эта влюбленная парочка отдельно от меня гуляет.*

Я: *Ты так не шути. Я же правда приеду.*

Парень с рекламы зубной пасты: *Я не шучу.*

Я закусываю губу, смотря на это сообщение и мне вдруг нестерпимо захотелось пойти на такой, сумасшедший по всем меркам, шаг. Сорваться завтра по приглашению парня, которого я видела мельком в поезде. Сейчас он меня отвлекает от навязчивых мыслей об одиночестве. Кто знает, вдруг подружившись, мне станет, ну не знаю... лучше. Вдруг, чтобы почувствовать себя живой, нужно совершать поступки, которые не позволила бы себе раньше?

Еще минуту я смотрю на сообщение от парня, имени которого я так и не спросила, а потом открываю карту, чтобы построить маршрут. В конце концов, почему бы и нет?

День первый.

- Привет... - неуверенно произношу, глядя на встретившую меня троицу.

Не знаю почему накатила такая робость. Всю дорогу «Парень с безумно ровными зубами» писал сообщения и всячески затыкал мою нервозность. Но вот мне стоило выйти из автобуса, увидеть его с друзьями и я сразу жалею о том, что решилась на это. Вчера вечером я была в бреду, не иначе. Какой же странной наверное теперь выгляжу в их глазах. Своим приездом я буквально даю понять: «Мне настолько одиноко, что готова ехать куда угодно, лишь бы рядом был знакомый. Даже если знакомство однодневное».

«Парень с рекламы зубной пасты» одаривает меня своей обворожительной улыбкой. Я уверена, он в курсе, что этим располагает к себе. На нем все та же рубашка, но другая, не менее растянутая футболка.

- Это Джесси и Марк. - представляет он и замолкает.

Теперь на меня смотрят три пары глаз, ожидающие, что я представлюсь. А как же твое имя? До каких пор мне придумывать тебе прозвища в своей голове?

- Габи. - растягиваю губы в плоскую улыбку.

- И теперь, когда все этические нормы соблюдены, может пойдём уже есть? - умоляет Марк.

- Денни уговаривал нас сначала встретить тебя, чтобы по-

завтракать вместе. Типа совместный прием пищи сближает.
- разъясняет Джесси.

Денни! Наконец-то!

- Да, пойдёмте. - соглашаюсь я, хотя волнение скрутило все внутренности так, что я при всем желании не смогла бы проглотить и кусочка. Но от кофе, пожалуй, не откажусь.

Мы устраиваемся на террасе небольшой блинной с самообслуживанием. Солнце уже было близко к зениту и становилось жарковато. Сев напротив Денни, я снимаю с себя толстовку, оставшись в одной футболке. Он же будто не ощущал повышающейся температуры. Неужели в рубашке не жарко?

- Так значит вы с Денни познакомились вчера в поезде? - спрашивает девушка, перед тем как отправить смачный кусок выпечки в рот.

- Да. - я единственная не заказала еду, сославшись на ранний завтрак. - Знаю как это может выглядеть, но мне показалось, что такое приключение интереснее Арля.

- Сто пудов. - соглашается Марк.

- Надеюсь, ты готова много ходить, потому что мы собираемся подняться на Пик де-Финьель. - Джесси встречает мой не до конца понимающий взгляд. - Он больше полутора тысячи метров в высоту.

- У нас весь день впереди - справимся. - отвечает за меня Денни.

- Она выглядит так, будто сейчас в обморок упадет. Где ты там собираешься вызывать спасателей?

Алло, вообще-то я здесь! Немного неприлично обсуждать меня вот так, сидя всего лишь за другим концом стола. Но я молчу, потому что не знаю еще как себя вести с ними. А девушка, своими замечаниями, делает атмосферу только более напряженной.

- Наверху есть деревенька Вентажоль. - обращается ко мне Денни, пропустив слова Джесси мимо ушей. - Заночуем там. А по пути придумаем куда отправимся завтра.

- Вы каждый день меняете место? - включаюсь в разговор я.

- У нас есть список, куда хотелось бы попасть, но никаких жестких рамок. - вставляет Марк.

- Но вы никогда больше дня не остаетесь? То есть, я имею ввиду, если где-то понравилось, на следующий день все равно двигаетесь дальше?

- Не обязательно.

- А где вы останавливаетесь, если не планируете заранее куда отправитесь? - мне хочется узнать больше.

- Где придется. - пожимает плечами Денни.

- Боже, я так объелся, что не в силах тащиться куда-то... - откинувшись на спинку сидения рядом со мной, выдыхает Марк.

- А если там не будет свободных номеров, где тогда спать? - не унимаюсь я.

- По ночам еще довольно тепло. - прикрыв глаза говорит Марк, будто ничего необычного в том, чтобы заночевать на

улице не было.

- Но у меня нет спальника с собой.

- У нас тоже, Габи. - Джесси смотрит на меня с добродушной улыбкой, но отчего-то мне стало не по себе.

- Ты недооцениваешь радушие людей. - усмехается Денни.

Понятно. Я путешествую с хиппи. Заботиться о комфорте лишнее, достаточно неба над головой и травы под ногами.

- Уже передумала идти с нами? - спрашивает девушка, убрав за ухо прядь своих блондинистых волос и подперев подбородок рукой.

- Нет. - тут же возражаю я. - Просто это так необычно.

Вид, открывающийся сверху, стоил гудящих ног, вспотевшей спины и проснувшегося голода. Стоя наверху, обдуваемая ветром со всех сторон, мне кажется, что горизонт простирается так далеко, что видно как земля закругляется. Поднимаясь на пик, мы пересекли лес, известняковое плато, озеро с водой настолько прозрачной, что не страшно было ее пить, а также развалины крепостей. Но на вершине, это все предстало, как на ладони. Я сажусь на камень и достаю из рюкзака скетчбук. Пока ребята делят сэндвичи, я зарисовываю вид. Мне хотелось оставить его не только в памяти телефона.

- Нам повезло, что мы не набрали на болота. - раздается над головой.

Я оборачиваюсь и в контурном свете вижу протянутую

мне руку с куском хлеба и ветчиной. Приняв сэндвич, я откусываю, надеясь, что тошнить не будет. Не хотелось портить впечатления. А Денни, скрестив ноги, опускается рядом со мной.

- Как тебе?

- Я в восторге. - отвечаю с набитым ртом.

Боже, это самый вкусный сэндвич на свете!

- Не жалеешь, что бросила Арль ради этого?

- Пф, конечно нет. Ни в какое сравнение.

Кажется, мой ответ удовлетворил Денни - потому что он смотрит на меня с гордостью, будто вся красота под нами - его рук дело.

- Почему ты приехала одна во Францию?

- Все мои друзья заняты обустройством взрослой жизни.

- можно было подумать, что мне семнадцать, а не двадцать три.

Наверное, Денни сейчас кажется, что я отчаянно не хочу принимать свой возраст и веду себя легкомысленно. Ну и пусть, лучше быть инфантильной в его глазах, чем депрессивной.

- Чем тебя так пугает взрослая жизнь? - не понимает Денни.

- А сколько тебе лет? - спрашиваю я.

- Двадцать пять.

- И чем ты занят в двадцать пять? Путешествуешь по лесам, ночуя, где придется. Это по-взрослому? Ты тоже боишь-

ся ее.

Это звучит как-то грубо, но Денни лишь искренне, широко улыбается, что в уголках глаз появляются морщинки. Солнце уже опускается и в закатном мягком свете, парень выглядит еще привлекательнее. Я хочу нарисовать не только его губы, но и нос, и глаза, и родинку над губой, которую я не удостоила вниманием в прошлый раз.

- Мне бы хотелось иметь возможность всегда быть в движении. Переезжать с места на место, не заботясь о деньгах, чтобы заводить новые знакомства и сидеть вот так, наслаждаясь усталостью и видом. Но я не могу. - Денни смотрит на горизонт, а я разглядываю лицо парня, пытаюсь прочесть эмоции, которые он испытывает. - К сожалению, я пять дней в неделю провожу на работе, а иногда и выходные. А по вечерам смотрю сериалы дома на диване и ем разогретую еду из магазина. И это путешествие - глоток свободы, доступный мне только один месяц в году. Через две недели я вернусь в Нью-Йорк на работу, где придется делать то, что я не хочу. Если ты убегаешь от такой взрослой жизни, то я рад, что тебе это удастся. - он переводит взгляд на меня.

Нужно что-то сказать, но я чувствую такую тоску в его словах, что сразу вспоминаю почему я здесь. Показалось неправильным обманывать Денни, но и говорить об этом не хотелось. А еще почему-то стало грустно от осознания конечности путешествия. Неужели я думала, что оно продлится месяцы? Мне комфортно рядом с этим парнем, которого

я знаю двузначное количество часов. Я осознаю, что этого ощущения мне давно не доставало и похоже глубоко внутри, я готова вцепиться в него клещами, чтобы продлить чувство умиротворения. Но через две недели мои тревожные будни вернутся, ведь невозможно вылечить за четырнадцать дней.

- Мы ждем темноты, а потом идем в деревню, ломая ноги, правильно? - спрашивает Марк, прерывая повисшую между нами тишину.

Спасибо, тебе, Марк, что так вовремя разрядил атмосферу. Нет, правда, я бы не справилась. Мой мозг снова потянул меня на дно тлена, надевая кандалы с утяжелителями, а Марк бросил спасательный круг.

- Можем остаться здесь, чтобы не подвергать твои ноги риску. - отзывается Денни.

Он же не серьезно? Не знаю, что хуже, спать под открытым небом на высоте полутора километров или пытаться остаться на ночь у незнакомых людей, которые могут оказаться ма- ньяками, сектантами, да кем угодно!

- Не то чтобы я не переживала за наши ноги, но вероятность договориться с людьми будет выше, если они не будут спать. - рационально предполагает Джесси, а я соглашаюсь с ней, наверное, впервые с момента знакомства.

- Эх, нет в вас духа авантюризма... - со вздохом Денни поднимается и направляется к друзьям.

То есть ночевать у незнакомцев авантюрой не считается?

Повторюсь: спать у незнакомых людей. У людей, которых видишь впервые. Довериться настолько, чтобы уснуть у них в доме. Градус моей сумасбродности возрастает в геометрической прогрессии. Вряд ли мне удастся даже сомкнуть глаза. О том, чтобы взять с собой какое-то средство защиты, отправляясь в этот трип, я не подумала.

Поднявшись за ним следом, я убираю скетчбук назад в рюкзак и готовлюсь идти дальше. Впервые думаю, что моя излишняя худоба на пользу, потому что я чувствую себя легко, будто могу пройти еще столько же.

В деревню мы добрались довольно быстро. Но я бы не назвала эти десять домов деревней. Это была одна большая семья, жившая в отдалении. Мы, будто перенеслись в прошлое, благодаря каменным строениям и узким тропкам между ними. Дома настолько вписывались в окружающий пейзаж, что я удивилась, увидев автомобиль. Казалось, это место не тронула цивилизация.

Ребята со знанием дела подошли к местным и буквально через пять минут мы сидим за столом у радушных хозяев, которые не только согласились нас приютить, но еще готовы были накормить и даже дали возможность помыться. Ночевать, как я поняла, мы будем в разных домах. По моему испуганному взгляду Денни понял, что оставлять меня одну не стоит и договорился, чтобы нас разместили вместе.

Пока я жую домашний пирог, Женестьева - так звали хо-

зайку у которой останемся мы с Денни, - рассказывает ему что-то на французском. А он понимает и отвечает. Не знаю насколько хорошо он знает язык, но звучит так, будто он его родной. Парень не секунды не задумывается и не подбирает слова, речь быстрая и уверенная.

- Душ - за угол и налево, а комната в которой мы будем спать - за кухней справа. Иди мыться первая, я подожду тебя здесь. Только с горячей водой экономнее, у них тут бойлеры. - вернувшись ко мне, инструктирует Денни.

- Хорошо. Только у меня нет полотенца. - неловко, но я не рассчитывала, что придется ночевать там, где нет минимального гигиенического набора.

Денни без осуждения разворачивается и перекидывается с Женевьевой парой фраз. Та понимающе улыбается и скрывается в доме. Возвращается она с огромным махровым полотном, сверху которого лежит трикотажное легкое платье и мыло с шампунем.

- Мерси. - бормочу я ошарашено.

Я действительно в шоке от того, что незнакомые люди могут быть такими гостеприимными. Им бы в свою очередь тоже переживать о том, что они впускают нескольких незнакомцев к себе в дом. Мало ли какие у нас помыслы. Но, что мои спутники, что жители этой деревни, оказались очень доверчивы.

Из душа я выхожу посвежевшей. Было приятно надеть на себя чистую одежду, пусть даже чужую. Платье не сковыва-

ло движений, но было очень тонким, а зеркала я не нашла, поэтому сверху натянула толстовку. Так я уверена, что точно ничего не просвечивает.

На площадке перед домом, где стоял обеденный стол, слышится музыка. Я медленно бреду в ее сторону, ловя себя на мысли нереальности происходящего. Мы будто оказались в ромкоме, где люди собираются вместе у кого-то в гостях и проводят время за закусками, песнями и общением. И хотя мы знакомы всего ничего, я чувствую, как в груди разливается тепло. Сейчас мне хочется благодарить Денни, Джесси и Марка за то, что дали мне шанс стать одной из них и разделить эти моменты. Джесси сидит, положив голову на плечо Марку и играет пальцами с его волосами, Денни играет на гитаре и поет, а вены на его шее вздуваются, когда приходит время высоких нот. Я только сейчас заметила, что голос у него грудной и низкий. Женевьева и еще две женщины сидят за столом и заворожено слушают. Честно сказать, Денни выглядит как звезда бойз бенда, уверенно перебирая струны и отдавшись музыке полностью. А я ловлю ощущение дежавю, будто это уже было или я знала, что так будет. Возможно, все, что произошло, вело меня к этому вечеру, где я почувствую себя счастливой? Так необычно, такое забытое ощущение, что я теряюсь, замерев в стороне.

Денни допевает и передает гитару Марку, шутливо откланявшись зрителям. Женщины аплодируют, вероятно расхваливая его на своем языке. Он говорит что-то в ответ и идет

в мою сторону.

- Все нормально? - спрашивает парень, остановившись на-
против меня.

- Да. - киваю.

- Посидишь еще с нами или пойдешь спать?

Я ни за что не покину добровольно этот импровизирован-
ный концерт!

- Побуду тут.

Денни улыбается в ответ и бросив: «Я скоро», скрывается
за поворотом.

И правда, не прошло и пяти минут, как он садится рядом,
а с волос стекает вода, заставляя белую футболку, которая
доходит ему до середины бедра, намокнуть. Может это то-
же платье Женевьевы? Марк продолжает играть какую-то за-
дорную мелодию, женщины хлопают в такт, а Джесси смеет-
ся. Денни подхватывает песню и вот уже дуэт горланит во
все горло, пока откуда-то не доносится брань. Видимо, лю-
ди планируют спать, а мы своими концертами мешаем. Ведь
это у нас отпуск, а местные жители находятся в своем при-
вычном существовании, где завтра кому-то с утра идти пасти
животных, кто-то пойдет на рыбалку, а кто-то - на огород.
Мы нарушаем их быт. Но неужели им не хочется прерваться
и всего на один вечер оторваться от забот и поучаствовать в
мини-празднике, устроенным захожими туристами?

Женевьева с подружками поднимаются со своих мест и
все так же радушно, подхватывая тарелки со стола, дают по-

нять, что пора заканчивать. Чтобы не казаться бесполезной, тоже хватаю тарелки и иду на кухню, вслед за ними. Вместе мы в темпе убираем следы празднования. Джесси и Марк, скрываются в соседнем доме, а мы с Денни устроились у себя в комнате. Я на узкой, твердой кровати, а он на скрипучем диване. Денни не может улечься и крутится. Еще бы, с его ростом ноги упираются в подлокотник так, что вытянуть их невозможно, да и скорее всего в ребра вонзаются пружины или перекладины.

- Если хочешь, можем поменяться. - предлагаю я, смотря в сторону темноты, откуда доносятся скрипы.

- Я уже почти уснул. - уверяет парень.

Я пытаюсь собраться с решимостью и поблагодарить за все.

- Денни...

- О нет! - прерывает меня он, не дав сказать больше ни слова. - Никакого «Денни». Я Ден, Дениэл, но не Денни. Только Джесси меня называет этим глупым уменьшительно-ласкательным именем.

- Может потому что ты называешь ее Джесси? - предполагаю я, передумав рассыпаться в благодарностях.

Не время.

С дивана было не слышно не звука. Не уснул же?

- Я раньше не задумывался об этом.

- Давно вы дружите? - интересуюсь я, разглядывая потолок.

- Пару лет. Сначала мы с Джесси пытались встречаться, но потом появился Марк и все перевернулось.

Боже, да он во френдзоне!

- Я не жалею. Марк мне дорог, возможно даже больше, чем Джессика. И они подходят друг другу. - в голосе парня не слышно тоски, поэтому я пытаюсь поверить. - А еще Джесси очень вспыльчивая, мне такие не нравятся.

- Сначала я подумала, что попала в фильм Мечтатели... - тихо и не до конца осознав зачем это говорю, бормочу я.

- Что? Нееет. - тянет Ден и диван снова скрипит.

- Ну а что? Атмосфера располагает.

- Нет-нет-нет, даже представлять не хочу.

Его бурная реакция почему-то вызывает улыбку. Отвернувшись к стене, я накрываю пледом свои плечи. В каменном доме летом сохранялась прохлада, но толстовку на ночь я все же решила снять. Зря я волновалась, что не смогу сомкнуть глаз в чужом доме. Не знаю, что сыграло решающую роль: усталость, после насыщенного похода, дружелюбие хозяйки или умиротворенное состояние, но в сон я проваливаюсь почти сразу же.

А сквозь уплывающее сознание слышу:

- Спокойной ночи, Габби.

День второй.

Открыв глаза я первым делом смотрю на экран телефона. Почти полдень. Меня никто не разбудил! А если они решили оставить меня здесь и дальше путешествовать без меня? Да нет, бред. Почему мне вообще такие мысли в голову приходят? Это же ненормально оставлять вот так, не предупредив. И я уверена Денни... Ден бы так не поступил.

Подскочив на локтях и ощупывая взглядом комнату, я убедилась, что рюкзак с вещами парня на месте. Это принесло мне физическое облегчение, но все равно хотелось знать, почему мне позволили спать почти до обеда.

Натягиваю джинсы и футболку. С опозданием думаю, что наверное стоило вчера постирать вещи, неизвестно когда мы снова будем в месте с водопроводом или со стиральной машинкой. На кухне гремела посуда. Заглянув туда я обнаруживаю Джесси ритмично орудующую ножом, и Женевьеву, помешивающую варево в кастрюле.

- Notre petit oiseau endormie². - протянула хозяйка, улыбаясь мне.

- Доброе утро. - неловко улыбаюсь я.

- Ну наконец-то. - закатывает глаза Джессика и я не понимаю, почему она не может разговаривать со мной нормально.

² Наша сонная птичка.

но. - Мы до сих пор здесь из-за тебя. - продолжает девушка не заботясь о том, что подумает Женестьева, ведь та не понимает английский.

- Где Дениэл? - пропускаю ее слова мимо ушей.

- Дениэл? - Джесси прерывает свое занятие и с усмешкой повторяет за мной, будто я сказала что-то глупое.

Ее взгляд настолько язвительный, что мне становится не по себе, но я стараюсь не обращать внимания и молча жду ответ. Комментировать ее реакцию и вступать в диалог, который приведет к еще большим колкостям, мне отчаянно не хотелось. Я давно уяснила, что иногда лучше промолчать, потому что таким, как Джесси необходимо заряжаться чужим негативом. А если не подпитывать эту потребность, то желание задевать потухнет рано или поздно. Хочется верить, что это произойдет как можно быстрее.

- Дениэл, - она снова повторяет имя выделяя его особой интонацией. - ушел утром с Жаном косить траву для животных. Марк помогает Луи на огороде. Расслабляешься только ты.

- Меня не разбудили.

Нас прерывает Женестьева, обращая ко мне, я же бегаю взглядом с нее на Джесси и обратно, ожидая, что девушка переведет, ведь она тоже вчера разговаривала. Такое ощущение, что французский знают все, кроме меня. Но блондинка лишь улыбается одним уголком губ и возвращается к нарезке овощей.

- Daniel... - произносит Женестьева, возвращая мое внимание. - Поле, ты, иди. - поясняет женщина на ломаном английском.

- Мне пойти на поле? - переспрашиваю я.

Если бы я знала, где оно находится вообще.

- Она попросила тебя сходить и позвать Денни и Жана на обед. - объясняет Джесси, а женщина довольно улыбается.

- И как туда дойти? - спрашиваю у Женестьева, и в этот раз Джессика переводит сразу.

Получив краткое описание пути, которое сводилось к «выйди из деревни направо и увидишь», я двигаюсь в указанную сторону. Погода снова стояла ясная, приходится щуриться и прикрывать ладонью глаза, на манер козырька. Возвращаться за очками в дом и нарваться на комментарии Джессики не было желания. Поле на котором работают Жан и Дениэл, действительно видно сразу, так как деревня находится на возвышенности, а поле - в низине. Мужчины активно орудуют старыми косами, двигая ими справа налево. Я направляюсь к ним.

Приблизившись на более близкое расстояние я понимаю, что торс Дена голый, а майка повязана на голове. Все таки ему бывает жарко! Шорты, явно не его размера, из последних сил держатся на бедрах, открывая резинку трусов. Нагруженные мышцы перекачиваются под кожей от каждого движения. Жан и Ден явно не первый час размахивают тут инструментами.

- Привет! - кричу я на подходе.

Они останавливаются и переводят на меня глаза. Дениэл, обратной стороной пальцев, стирает влагу с висков. Что может быть приятнее мужчины за работой? Только уставший, тяжело дышащий и облизывающий губы мужчина после работы. Справедливости ради отмечу, что на Жана я забыла посмотреть, все мое внимание было сосредоточено на Дене.

- Привет, Габриэль! - радостно здоровается он.

- Salut!³ - приветствует Жан и только тогда я отрываюсь от разглядывания тела Дениэла.

Как будто я раньше не видела мужчин без футболки. Смешно! Я столько времени потратила на анатомический рисунок, что могу назвать себя врачом.

- Женевьева зовет вас на обед. - делаю я то, ради чего пришла сюда.

Ден передает Жану на французском мои слова и тот радостно воскликнув, и устроив косу на плече - шагает в сторону деревни. Я жду Дениэла, чтобы идти рядом.

- Почему не разбудил?

- Ты так мило храпела. - отвечает парень, сдерживая улыбку.

- Боже... - щеки заливают румянец.

Ден отпивает из бутылки с водой.

- Да шучу я. Просто хотел дать тебе отдохнуть.

- Джесси не была этим довольна.

³ Привет!

- Не обращай на нее внимание. Она всегда недовольна. - успокаивает он.

- Мы останемся тут? - все же какой-то конкретики наших действий мне хотелось.

- Нет. Поедим и двинемся в сторону города. Там пересядем на автобус в сторону озера Этан-де-Бер. Найдем площадку для кемпинга, арендуем палатку и заночуем.

Я киваю, соглашаясь с планом. Некоторое время идем молча. Стараюсь не пялиться на него, дабы не смущать, но парень и не выглядит так, будто демонстрация тела что-то необычное.

- Тебе идет деревенский вайб. - произношу я.

- Да? - одна бровь взметнулась вверх. - Это потому что без рубашки я выгляжу хорошо?

- Не исключено. - если он старается смутить меня, то не получится. - Ты вроде говорил, что работаешь в офисе, а потом смотришь сериалы. Но, кажется, где-то ты не договорил.

- Эффект неожиданности.

- Хотел меня удивить? - наш диалог превращается в неприкрытый флирт.

- Мне нравится внимание. - признается парень. -И я не говорил про офис.

- Где же ты работаешь?

- Я следователь.

- Чего? Ты работаешь в полиции? - вот это действительно «Эффект неожиданности».

- Да... - его голос резко контрастирует с моим восторгом.
- И тебе там не нравится? - осторожно спрашиваю.
- Не совсем... - замялся парень, а я жду продолжения. -

Когда я был маленьким, я мечтал вырасти и стать Суперменом. Насмотревшись всяких фильмов, мне казалось, что полиция, спасатели, врачи и есть супергерои.

- А как же авиация? - я указываю на неточность его рассказов.

- Пилоты в своей форме просто выглядят сногшибательно. - усмехается парень. - Так вот, с авиацией не получилось. И я решил попробовать юридический. Я думал буду расследовать убийства, гоняться за преступниками, участвовать в засадах и что еще делают в кино. Реальность же оказалась гораздо скучнее. Моя работа состоит в том, чтобы принимать показания и писать гигантские отчеты. А весь экшен проходит мимо. Расследую я мелкие дела: кражи, побои, домашнее насилие и, зачастую, потерпевшие забирают заявления спустя время.

- Почему? - мы уже подходим к дому, а мне так не хочется прерывать диалог.

- Внезапно находят свои вещи, потому что вспоминают, что положили не туда. Женщины вдруг осознают, что напридумывали себе всякого, а синяки, потому что неуклюжие, ну и так далее. - сворачивает рассказ Дениэл, когда к нам подходит Джесси и бесцеремонно стягивает повязанную майку с головы парня.

- Ну и запах, тебе надо в душ, прежде, чем сядешь со всеми за стол. А эту тряпку теперь только утилизировать. - при-
держивая на указательном пальце футболку, брезгливо кри-
вится она.

Ден, шумно вздыхает, выхватывает футболку из ее рук и удаляется в дом. Почему она вообще ему нравилась? Я оце-
ниваю ее взглядом. Джесси не была стандартной блондин-
кой: ее длинные волосы собраны в пучок на затылке, ника-
кого макияжа, кроме, пожалуй, туши для ресниц, ростом она
была, как я, примерно 170 сантиметров, одетая в джинсы и
футболку. Обычная - это наиболее подходящее определение.
И при этом с ужасным характером. Возможно, так она вы-
глядит только в нашем путешествии, а в повседневной жиз-
ни была совершенно сногшибательна. Но, скорее всего, я
этого не узнаю.

Стол был уже накрыт, так что мне оставалось только сесть
на общую лавку и ждать трапезы.

Прощаясь Женевьева нагружает нас сэндвичами и овоща-
ми со своего огорода. Как родных обнимает каждого по оче-
реди, приговаривая, видимо, пожелания хорошей дороги. А
я пытаюсь придумать куда себя деть, чтобы не оказаться в
кольце ее рук. Ведь просто отказаться, после радушия хозяй-
ки, может выглядеть грубо. Мне же очень не хотелось оби-
жать женщину. Я была ей правда благодарна, но физический
контакт... слишком сложен для меня сейчас.

- Мне нужна твоя помощь. - я тяну Дена за рубашку, которая в этот раз была завязана вокруг бедер.

Он оглядывается на меня, вопросительно поднимая брови.

- Отвлеки ее, чтобы она не обнимала меня. - пока женщина щебетала с Марком, я умоляюще смотрю на Дениэла, который, буравя меня глазами, прикидывает стоит ли в это лезть.

Объяснять подробнее было некогда, да и я была не готова. Пожалуйста, пусть он просто поможет. Я расскажу, обязательно, но позже.

- Geneviève, votre tarte va tellement me manquer!⁴ - громко произносит Ден, буквально сгребая женщину в охапку, несмотря на то, что его очередь объятий уже прошла.

Джесси и Марк подозрительно таращатся на внезапно расчувствовавшегося парня. Он, смачно целует Женевьеву в щеку, еще что-то тараторит, разворачивается, и подталкивает ребят к дороге. Я решаю, что достаточно будет помахать на прощание рукой и вперед всех направляюсь к выходу из деревни.

- Спасибо. - говорю я спустя время, когда мы уже сидим в автобусе, направляющимся к нашему следующему пункту назначения.

В город мы вернулись затемно и чудом успели на послед-

⁴ Женевьева, я буду так скучать по вашему пирогу!

ний рейс. Ехать предстояло не меньше трех часов, потом немного пройтись до места для кемпинга и получается, что спать мы ляжем не раньше четырех утра. И в отличии от меня, все проснулись рано утром. Но, наверное, они готовы к таким мелочам. Ведь это мелочи, правда?

- Наверняка есть веская причина по которой ты не хотела обниматься. - наши места с Деном были рядом, а Джесси и Марка - через 7 рядов от нас.

Он сидит, откинувшись на спинку и закрыв глаза. На губах не было привычной улыбки. Кажется, он устал. Лучшим вариантом было бы замолчать и дать парню пару часов сна. Я решаю не развивать тему, воткнув наушники в уши, бездумно пялюсь в окно. Я могла бы порисовать, но в салоне темно и включать над собой свет, тревожа им окружающих, я не планировала. Мне вообще не нравится доставлять окружающим дискомфорт и привлекать к себе внимание, поэтому я просто сижу и прокручиваю сегодняшний день в голове.

- Ты снова не включила музыку. - констатирует парень.
- Это чтобы люди не пытались со мной контактировать. - поясняю я.

- И как? Помогает?
- Нет. Ты уже второй раз начинаешь со мной разговор. - притворно печально вздыхаю.

На самом деле мне хотелось поговорить. Мысль о том, чтобы 3 часа ехать наедине с собой - разьедала. Какая же я жалкая...

- Ты довольно асоциальна.

Я пожимаю плечами, давая понять, что ничего не могу с этим поделать.

Он ерзает, пытаясь уместить свои длинные ноги. Колени упирались в впереди стоящее кресло и мне снова становится его немного жаль. Ядвигаюсь ближе к окну в попытке дать ему больше пространства сбоку.

- Какой у тебя рост? - спрашиваю я.

- 192. - все еще ворочаясь отвечает он.

- Ты можешь поставить ногу сюда. - показываю на расстояние между нами.

Он мгновение смотрит мне в глаза, а потом делает как я предложила.

- Ты ничего не рассказываешь о себе. - замечает Дениэл.

- Никто не спрашивает.

- Давно рисуешь?

- Всю жизнь. - наверное нужно рассказать более развернуто, поэтому я продолжаю. - Мне всегда нравилось. Я мыслю образами. То, что люди могут объяснить словами, мне проще сделать в рисунке. А еще это помогает структурировать мысли и справиться со стрессом. Даже закончила университет по художественной программе. Я хотела стать иллюстратором... - замолчала.

- Но? - подталкивает парень.

- Но я отправилась во Францию. - заключаю я.

- Как ты собиралась тут путешествовать одна, если даже

основ языка не знаешь?

- Я собиралась в каждом городе встречаться с парнями, которых нашла на сайте знакомств, используя их как гидов.

- План конечно интересный, но не без изъянов. Не боялась нарваться на кого-то ненормального?

- Ну не нарвалась же. - привожу железный контраргумент.

- Не факт. - протягивает Ден, хитро улыбнувшись. - Благодаря работе я слышал о многих случаях, когда знакомство на сайтах не приводило ни к чему хорошему.

- То ли дело в поезде. Согласна. - перебиваю я и усмехаюсь.

- Знаешь сколько изнасилованных и убитых девушек приходят после таких встреч?

- Если ты меня хотел напугать, то это бесполезно. Изнасиловать и убить могут даже в собственном доме. - без тени иронии замечаю я.

Глаза, привыкшие к темноте, выхватывают очертания лица Дениэла, которому нечего было сказать на мое заявление. Он просто молчит и сверлит меня взглядом.

- Значит мне повезло, что я познакомилась с вами пока не нарвалась на неприятности. - легкомысленно подвожу итог, пока разговор не стал слишком серьезным. - Спасибо, что предложил провести время с вами.

Мне показалось, что сейчас был хороший шанс сделать то, что собиралась вчера - поблагодарить.

- Я рад, что мы познакомились, Габи. - отвечает Дениэл и

я не понимаю, почему мне хочется улыбаться.

- Поспи. Я разбужу, когда будет наша остановка.

- Да я не хочу, просто глаза устали. - оправдывается он, но все же снова откидывается на сидении.

И через пять минут я слышу его глубокое дыхание. Ну конечно, не хочет он.

Тело парня расслабляется и колени расставляются чуть шире. Нога Дениэла касается моей через двойную джинсовую преграду, но я чувствую ее тепло. А еще в груди поднимает голову тревога. Она распирает мне ребра и безжалостно сминает внутренности. Ресницы Дена подрагивают, будто ему уже снится сон, и я пытаюсь закинуть ногу на ногу, чтобы дать себе воздуха между нами. Не проснулся. Хорошо. Сидеть в такой позе мне совсем неудобно, но с души будто сняли несколько гирь и я готова мириться с этим дискомфортом.

Мой иррациональный страх прикосновений безумно меня раздражает. Я ведь головой понимаю, что ни Женевьева, ни Дениэл не причинят вреда. Ден вообще спит и сам беззащитен, как ребенок. Понимаю, что в целом нельзя судить всех встречных по одному человеку и одному случаю. Понимаю, что оказалась не в то время и не в том месте. Я могла вернуться домой позже, задержавшись у подруг. Автобус мог выбиться из графика. Я могла зайти по пути в булочную за выпечкой. Да что угодно могло случиться и все было бы иначе.

Вероятность была мала, но никогда не равна нулю.

Незаметно для самой себя, я чувствую озноб от которого стучат зубы и трясет. Я знаю, что это защитная реакция организма. Ему кажется, что мы в опасности и он выбрасывает адреналин, пытаюсь защититься. Но и тут мое понимание не помогает...

- Тебе холодно? - слышу я сбоку, пока сжимаю кулаки, пытаюсь унять тремор.

- Немного. - лгу.

Одно из двух: либо он очень чутко спит, либо меня коло-тило так, что задело его.

Ден встает и отвязывает рубашку от бедер. Она теплая, я чувствую это, когда он отдает ее мне. Мой рюкзак с толстовкой находится на багажной полке и он мог бы просто подать его, чтобы я достала свои вещи, но так тоже сойдет. К тому же, мне ведь не было холодно.

- Спасибо.

- Надо было разбудить раньше. - бормочет он снова закрывая глаза.

- Я буду ночевать в палатке со своим парнем! Почему мы вообще не можем взять одну четырехместную? Зачем делиться по двое? - возмущается Джессика, когда мы стоим около куратора кемпинга, явно недовольного нашим обществом посреди ночи.

- Потому что четырехместных нет. - повторяет мужчина,

который к моему счастью знает английский.

Наконец-то я понимаю всех и не чувствую себя белой вороной.

- Не думал, что вы настолько неразлучны. - произносит Дениэл.

- Джесс, спать осталось недолго, ничего ведь страшного не произойдет. - успокаивает свою истеричную девушку Марк.

- А вдруг на нас нападет волк, кто защитит, если я буду в палатке с ней?

Ситуация доходит до абсурда. Я, честно, тоже не горю желанием спать в палатке с Джессикой, и ее оскорбительные намеки утомляют.

- А трехместные есть? - спрашиваю у куратора.

- Последняя.

- Ну тогда давайте возьмем ее и ты будешь защищена аж двумя мужчинами. А я переночую в одиночной. - предлагаю, приправляя слова ядом.

Вообще-то идея переночевать одной нравится мне даже больше. Вероятность нечаянного контакта сводится к нулю, а возможность уснуть к максимальной отметке.

- Одной в любом случае комфортнее. - убедительно смотрю на Дена, который недоверчиво молчит.

- Так что решили? - торопит куратор, явно желающий как можно скорее вернуться в кровать.

- Одну трехместную и одноместную. - говорит Дениэл и оплачивает.

Здесь нетронутая природа, отсутствие освещения и насекомые, норовящие устроиться на любом оголенном участке кожи. Ден с Марком сначала разбираются со своей палаткой, куда со вздохом удовольствия ныряет Джесси, а потом, в считанные минуты устанавливают мою.

- Наконец-то горизонтальное положение! - восклицает Марк и присоединяется к своей девушке.

- Опять вайбом Мечтателей повеяло. - шучу я.

- Я останусь спать с тобой, если не перестанешь намекать.
- возмущается парень и его угроза звучит, почти устрашающе.

- Ладно, больше не буду. - вскидываю руки, капитулируя перед таким серьезным заявлением. - Спокойной ночи, Дэниэл. Разбуди меня завтра со всеми.

Скрываюсь в палатке, все еще одетая в его рубашку.

День третий.

Я просыпаюсь от звука голосов, на экране телефона высвечивается время - 10:24, а еще уведомление о заряде меньше десяти процентов. Меня опять не разбудили. Не понимаю: они настолько жалеют меня или им просто хочется побыть в своем узком кругу? Чувствую себя лишней и из-за этого ощущения хочется уехать прямо сейчас. Но так же я осознаю, что никуда не денусь. Моей смелости хватило, чтобы прилететь в другую страну, присоединиться к малознакомой компании, а вот покинуть их и снова остаться одной - не могу. Как слаба человеческая психика... Стоит кому-то из вежливости протянуть руку, как ты цепляешься, словно паразит, и не отпускаешь.

Где-то на въезде в зону кемпинга были общие душевые и туалет. Мне нужно найти их, занять себя обычными бытовыми делами.

- Габи, ты спишь? - голос Дена заставил пропустить удар сердца.

Возможно, меня не разбудили, потому что сами только проснулись? А я напридумывала тут себе уже.

Расстегиваю молнию «двери» и вижу парня, сидящего на корточках перед входом.

- Доброе утро! - снова очаровательная улыбка.

Ловлю себя на мысли, что успокаиваюсь, когда вижу ее.

- Доброе. - улыбаюсь в ответ.

Солнце светит во всю силу и я сощуриваю один глаз, а между моими бровями пролегает складка. Он вскидывает руку в сторону моего лба, но на долю секунды замирает в нескольких сантиметрах от моей кожи.

- Тебе надо меньше хмуриться. - возвращает руку на свое колено.

Дениэл что? Он хотел прикоснуться ко мне, но остановился? Потому что понял, что мне неприятен тактильный контакт и старается не доставлять неудобств? Боже, да откуда он такой внимательный взялся?

- Мне надо в душ и постирать вещи. - делаю вид, что не заметила неловкой ситуации.

- Я тоже собирался. Подожди меня пять минут. - он вскакивает и скрывается в своей палатке.

Это я должна была просить, чтобы Ден показал мне, где находятся душевые. Но он все обставляет так, чтобы я не чувствовала себя уязвимой. Если он делает это целенаправленно, то он чертов гений.

- А Джессика и Марк почему не пошли с нами? - спрашиваю я на полпути к выходу из лагеря.

- Думаю, они хотят побыть наедине.

Как же я сама не догадалась...

- А ты не чувствуешь себя лишним?

- Чувствую. - признается Дениэл.

- И как ты справляешься с этим?

Он пожимает плечами.

- Просто живу. Нашел вот себе компанию. - бросает на меня взгляд с усмешкой. - Теперь, вроде, все по парам и никому не одиноко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.